

Пробное эссе по направлению «Международные отношения»

Сидоренко Мария Андреевна, Республика Беларусь

Целесообразно ли сохранение концепции государственного суверенитета в современной мировой политике? За и против

Понятие государственного суверенитета ввел Ж. Боден. Философ понимал его как отсутствие инстанции, которая была бы выше государства. Такая трактовка прежде всего была «камнем в огород» средневековой церкви. По итогам Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), разразившейся из-за религиозных противоречий, ее участниками был подписан Вестфальский договор. Его положения, провозгласившие суверенное равенство всех стран и невмешательство игроков в дела друг друга, остаются основой международных отношений вплоть до нашего времени.

Спустя практически четыре столетия политические реалии сильно изменились. Появились как новые государства, так и другие акторы, влияющие на ход событий. Международные процессы регулируются нормами международного права, а Организация Объединенных наций и Международный суд в Гааге следят за их соблюдением. Распространившиеся идеи глобализации и демократизации также внесли свои коррективы в деятельность государств. В этих условиях тема суверенитета всё чаще становится предметом дискуссий, в которых сложно прийти к однозначному выводу.

Не секрет, что каждое государство испытывает давление «сверху, снизу и извне». «Сверху» его ограничивает деятельность наднациональных институтов, например, МВФ или ООН. Так, МВФ обычно предоставляет странам кредиты в обмен на выполнение определенных требований. «Снизу» на правительство воздействуют свои же граждане, которые могут выступать в качестве потребителей, волонтеров, инвесторов, блогеров, лидеров движений и т.д. Яркий пример – феномен Греты Тунберг, увлекшей за собой тысячи эоактивистов во многом из-за собственной харизмы. «Извне» суверенитет расшатывается в результате деятельности ТНК и СМИ. В работе Дж. Перкинса «Исповедь экономического убийцы» (Перкинс, 2004) повествуется о роли американской компании «Юнайтед фрут» в государственном перевороте в Гватемале в 1954 г, в ходе которого был свержен законный лидер Гватемалы Х. Арбенс. Информация, мгновенно распространяемая по миру различными новостными порталами, нередко подогревает конфликты внутри страны, наносит правительствам репутационный ущерб. Уже довольно давно

манипулирование информацией является важным инструментом политтехнологов, особенно в случае ведения «информационной войны».

В конце XX - начале XXI в преобладающей теорией международных отношений стал трансглобализм. Его теоретики верят в возможность создания «плоского мира» (по М. Фридману) с равными для всех возможностями, единым мировым сообществом с общими ценностями. Сейчас можно сказать, что их надежды не реализовались в полной мере. На международном пространстве все чаще вспыхивают конфликты, источниками многих из них являлись принудительный «экспорт демократии» и нарушение одними странами границ других (Ближний Восток, Северная Африка), давление более сильных держав на более слабые. Сама концепция либерального устройства мира предполагает наличие гегемона, каким долгое время считалась Америка. В рамках либералистической трактовки межгосударственного взаимодействия получается, что она имеет право вмешиваться в дела других стран на основании нарушений (причем часто неподтвержденных) ими каких-либо демократических стандартов, норм и т.д.

Учитывая все эти факторы, многие правительства считают нужным усилить свою независимость во имя сохранения государственности. Эта тенденция, известная еще как «глокализация» (параллельное развитие глобализации и локализации, термин предложил З. Бауман), становится еще более отчетливой на фоне пандемии коронавируса. Основные концепции трансглобализма (свобода перемещения людей, капитала, товаров и др.) переживают в это время кризис. Главную роль в борьбе с инфекцией играют государства, что, несомненно, усиливает их позиции. Именно они обеспечивают социальную защиту своих граждан от негативных последствий глобализации (чрезмерного притока мигрантов и оттока финансовых ресурсов; безработицы в связи с внедрением иностранных бизнес-структур и т.д.). Сильная государственность препятствует проявлению партикуляризма, который является серьезной проблемой в первую очередь стран «глобального Юга». Люди, не связывающие себя в силу различных причин с гражданством своей страны, стремятся восполнить «политический вакуум» присоединением к различным национальным, этническим движениям, а иногда и к преступным группировкам, что подрывает глобальную стабильность. Эксперты все чаще приходят к выводу, что только четкие действия государственного аппарата являются лекарством от «управляемого хаоса» и потери собственной идентичности.

В то же время известно немало примеров того, как независимое государство становилось источником бедствий не только для соседей, но и для своих же граждан. Наиболее яркие из них – режим нацистов в Германии,

диктатура Хуссейна в Ираке, правление Ким Чен Ына в Северной Корее. В случаях взаимодействия с ними дилемма «следовать принципу невмешательства/предпринять активные действия» проявляется особенно остро. Но такие случаи скорее исключения из правил.

Таким образом, государство по-прежнему является «действительно универсальной формой политической организации людей» (Цыганков, 2003). Поэтому самая удачная концепция государственного суверенитета включает в себя сохранение национальной идентичности, сбалансированный проект развития страны, а также соблюдение определенных общепринятых стандартов и норм международных этики и права.